

Чешуйчатый человек перед ним остановился, слегка ошеломленный его приветствием. Он достал лист бумаги и посмотрел на Алена, а потом снова посмотрел на бумагу. Роланд увидел это и нахмурился, его рука медленно потянулась к рычагу, который полностью развернул бы их паруса. Ящерица серьезно посмотрел на них троих и сказал мрачно, поднимая флаг, который держал в одной руке. «Нам придется попросить вас остаться».

Пока он говорил, все трое замечали все больше и больше кавал'тальцев в этом районе, их оружие было вытянуто. Крупная ящерица с чешуей цвета крови, посмотрела прямо на Алена.

«Сдайся мне, и я отрежу только четыре твоих пальца, прежде чем убью тебя».

«О чём ты, черт возьми, думаешь?»

Александрий ухмыльнулся и вытащил большой меч, свисающий с его спины. Роланд увидел это и выругался, бросив один из дисков, которые он подготовил прошлой ночью, на землю перед Александрием, когда он нажимал на рычаг. Сразу же за ними разразился взрыв, когда большая ударная волна послала в воздух массивный столб песка и пыли. Галебот с громким шипением мчался вперед, пробиваясь сквозь пески, когда из-за них раздался разъяренный крик.

« В погоню за ними! »

Роланд потянул еще один рычаг, увеличивая скорость еще больше, когда другие Галеботы вылетели из дыма. «Что ты сделал на этот раз !?»

Линн встала на свое место и вытянула лук, когда другие лодки окружили их корабль по бокам. Она подготовила стрелу и оглянулась на Алена. «Ты думаешь , что парень в книжном магазине обиделся больше, чем следовало бы?»

Ален уже собирался ответить, когда он вдруг вспомнил лист бумаги, спрятанный за крышкой телефона. "Вот дерньмо."

«Что за дерньмо !?» Роланд повернул лодку в сторону, уклоняясь от болтов, когда ящерицы с арбалетами стреляли в них издалека. «Это Кавал'тальцы, как только они нас поймают, они сожрут нас живьём!»

«Возможно, я поднял что-то действительно важное вчера».

"Что?"

Буум! Взрыв сотряс сторону, когда заклинатель выровнял землю возле их лодки взрывом песка и земли. Линн вытащила обычную стрелу из своего колчана и направила в неё свою ману, стрела засияла ярким голубым светом, когда она выпустила ее. Она пробила корпус одного из

кораблей противника, повсюду распространив лёд.

«Я не знаю, это был человек! Человек бросил карту сокровищ и убежал, а ублюдок даже не удосужился поговорить должным образом, прежде чем напасть на нас! Ален с негодованием защищался, поднимая посох и собирая ману для заклинания.

«Черт!» «Теперь нет смысла возвращаться, они убьют нас, а у Александрия никогда не было репутации добрика и прощающего все подрят!»

Поток черного пламени взорвался от посоха некроманта, когда он указал своим посохом на одну из лодок позади них. С тихим взрывом пламени лодка была охвачена Ротфайром, крики ящеров звенели, когда Ален скривился. Он думал, что его первое убийство человека будет более... климатическим. Не это. Это произошло так непринужденно, естественным образом, что он закончил тем, что расслабился, глядя на горящий корабль, который они оставили позади.

Линн внезапно ударила его ногой, когда она согнула свою верхнюю часть тела назад, болт пролетел над ее грудью, и попал прямо в плечо Аленна. Удар отбросил его назад, его голова ударила об борт лодки, когда он задохнулся от боли, наводнившей его чувства.

Он схватил болт в плече и закричал от боли, когда вытащил его, его зрение размылось от боли, когда он заставил себя выпить зелье. Рана исцелилась. Линн тем временем стреляла по лодкам, преследующие их. Внезапно Роланд закричал.

«Они установили блокаду перед нами!»

Ален поднял голову и увидел стену Галеботов и ящеров, ожидающих их прямо перед собой, с оружием в руках и заклинаниями, готовыми встретить их прибытие. Он оглянулся на Роланда с бледным лицом. «Не останавливай лодку. Ускоряйся!»

«Что ты...» Роланд остановил свои слова, серьезно глядя на него, когда он дернул за рычаг. Спорить было бесполезно. Сразу же из их лодки вытянулись похожие на крылья хитрые приспособления, которые усилили ветер, когда они достигли скорости, которая заставила ветер закричать у их ушей. Это ужасно закончилось бы, если бы у Аленна не было хороших планов, но они были бы пойманы в любом случае, поэтому Роланд решил снова довериться ему.

Их некромант достал из своей сумки два больших фрагмента кости, бросив один Линн, когда он соединял два фрагмента с ним, используя нити, сделанные из его маны. «Укажи острым концом на дно лодки!»

Она сделала, как было сказано, едва двигая своим телом вовремя, чтобы увернуться от еще одного выстрела, выпущенного по ним сзади. Ален с ворчанием вонзил острый конец кости в доску на дне лодки, его возросшая сила показала свой эффект, когда кость надежно погрузилась в доску. Он посмотрел назад. Блокада приближалась, когда маги повторяли

заклинания и стреляли стрелами. Некоторые стрелы пронзили корпус лодки, погрузившись в доски, когда мана Алена пронзил его посох, целых пятьдесят процентов от его общей способности врезались в две кости, когда он принудительно выполнил неполную программу маны для своего заклинания формирования кости.

С мощным грохотом кости взорвались в быстром росте, столб белой эмали вырвался со дна лодки, чтобы погрузиться в песок внизу. Взрыв! Он ударился о твердую поверхность, и лодка покачнулась вверх, поднявшись в воздух, когда из-под них раздались взрывы.

Паруса подхватили еще более быстрый ветер, неся лодку вперед с невероятной скоростью, когда они плыли над блокадой, и их шокирующие удары попадали под ту точку, в которой они находились ранее. Роланд повернул еще один рычаг вправо, крылья сбоку от лодки отрегулировали свое положение для правильной посадки. С грохотом и поднимающимся облаком песка они приземлились на землю, едва не сбросив троих из лодки.

Древесина сломалась, и одно из крыльев было оторвано, и лодка повернулась на бок, когда Роланд с трудом манипулировал колесом и втянул похожее на крыло хитрости на стороне лодки.

Ален почувствовал, как рука схватила его за руку, когда он свисал с борта лодки, собираясь упасть. Линн втянула его обратно, и он врезался в нее, когда Роланд отрегулировал их движение. Из-за них они услышали громкий рев, когда десятки шлюпок прорвались сквозь пески, чтобы поймать их. Роланд увидел долину и направил лодку к ней, войдя в нее даже через несколько мгновений, когда Линн взобралась и выхватила стрелу из своего колчана. Камень в ее наручнике сиял земляным светом, когда ее стрела превратилась в текстуру, похожую на камень, которая сияла желтым сиянием.

С молчаливым криком он разбил воздух под своим, казалось бы, огромным весом, когда он выстрелил в сторону обрыва вокруг них, их уши звенели от оглушительного взрыва, который последовал за тем, как скалы и валуны пролились дождем, чтобы заблокировать вход, через который они прошли.

Дым поднялся из песков позади них, когда трое из них погрузились в тишину, нервные мысли наполнили их разум. Через несколько напряженных минут они покинули каньон, и Роланд нервно оглянулся. Кавал'тальцем потребуется много времени, чтобы обойти его, поэтому пока они в безопасности. Он поставил паруса на полный парус и поплыл в объезд, направляясь к небольшой пустынной деревне, которая, как указывала их карта, находилась на северо-востоке.

Оранжеволосый воин заблокировал рулевое колесо на месте, когда он сошел с основного места. Он достиг передней части Галебота и посмотрел на Алена, стоящего над ним, когда он указал им вслед с темным выражением лица.

«Что это бл*ть было !?» Он кричал, гнев наполнял его грудь. Если этот идиот не ответит ему всерьез, Роланд был готов разбить его нос. Они разозлили Кавал'тальцев ради бога. Эта пустыня больше не была безопасной для бездумного путешествия. Трахнутые было

недостаточно точно, чтобы описать их.

Ален посмотрел на выражение лица Роланда и вздохнул, опустив взгляд. "Сожалею."

Линн молча наблюдала со стороны, когда гнев на лице Роланда угас. Она продолжала смотреть на него, и он снова спросил. "Что случилось? Объясните."

Ален положил свой посох и устало объяснил свою сторону истории: от книжного магазина до нахождения загадки и того, что произошло совсем недавно. Выражение Роланда становилось все более полным неверия, когда он продолжал. Молодой человек с изумрудными глазами наконец закончил, и Роланд вздохнул, упав на борт лодки, глядя на них двоих.

«Как ты можешь быть таким невезучим? Чтобы поймать тайный обмен информацией, врезаться в получателя, чтобы ценный предмет попал в твои руки без твоего ведома ... Какого бога ты разозлил до того, как пришёл сюда? »

Он поднялся обратно на место пилота и осмотрел лодку. По всему корпусу были дыры, которые они должны были залатать, прежде чем лодку засыпало песком и замедлял их, один из боковых парусов был оторван сразу после приземления, а нижние стороны лодки были маленькими. Так же были трещины от внезапного удара кости о дно лодки, вызванного их переправой через блокаду.

Роланд записал это в своих записях, а также отслеживал расходы. Им понадобился новый Галебот. «Бюджет не выдержит, если мы купим еще один Галебот».

Ален нахмурился. «О чём ты?»

«У нас недостаточно денег, чтобы купить другую лодку, Ален. Ваше маленькое несчастье привело к тому, что наш катер на грани развала, - нахмурился Роланд.

- Нет, Роланд, слушай, - сказал Ален, размахивая рукой в сторону. «Нам не нужно покупать другую лодку. Мы можем просто получить её сами.

«Что ты...» начал Роланд, но Линн внезапно вскрикнула от осознания. Она смотрела на них с улыбкой на лице. «Мы собираемся украсть одну у Кавал'тальцев, не так ли?»

Ален слегка улыбнулся. "Да уж. Мы уже разозлили лохов, так что не так плохо их разозлить еще больше? Еще один дюйм не имеет значения, когда мы уже прошли милю.

Роланд начал серьезно задумываться над этим вопросом. В то время как встречающиеся с ними Кавал'талы были сгруппированы, они должны были разойтись, чтобы найти их. Если бы они могли поймать небольшую группу неподготовленными, они могли бы убрать их без особой суматохи и забрать их припасы, одновременно решая при этом свою проблему с Галеботом.

Хотя его беспокоила одна вещь.

«Ален», сказал он. "Ты можешь убить?"

Некромант колебался так же, как думал Ален. Новоприбывшие были непохожи на тех, кто вырос в этом мире. Большинство из них были незнакомы с концепцией убийства, а некоторые даже дошли до того, что презирали ее. Ален посмотрел на него и медленно заговорил. «... Я убил тех ящеров на лодке некоторое время назад, потому что дела шли очень быстро, но я не уверен, что смогу сделать это в другой ситуации».

Роланд кивнул. «Это достаточно хорошо. Просто помни, что когда толчок наступит, тебе лучше быть готовым забрать жизнь другого человека, иначе это может стоить тебе твоей ».

«Да», просто сказал Ален, падая в тишину, когда он скрестил руки и смотрел вперед.

Ален тоже видел выражение лица Линн. Ее это не смутило. Он был в лодке с убийцами, но он не мог заставить себя заботиться. Он коснулся шрама, который отмечал его ладонь, как постоянное напоминание. Это было просто, как все было здесь. Он не мог использовать земные стандарты, чтобы судить людей здесь. Плюс, эти люди были его друзьями. Если они были просто кровожадными убийцами, то что значат разговоры, которые он имел с ними? Он отказался пристегнуть к ним ярлыки. Это были Роланд и Линн. Два человека, которым он доверял.

Плюс, он тоже тогда убивал людей. Это даже не давало ему покоя. Скорее всего, было бы по-другому, если бы он сделал это в другой ситуации, но ... теперь он тоже был убийцей. Обычно он был лицемером, но теперь он не позволял себе быть таковым.

Ален кивнул самому себе. Бесполезно думать о вещах, с которыми он ничего не мог поделать, сказал он себе. Он следовал за этими словами раньше, и он будет следовать за ними снова.

А пока он просто увидит, куда приведет его река времени.

Дыхание покинуло его рот, когда он открыл блокнот и начал писать программу. Он хотел отвлечься прямо сейчас; он нуждался в этом. Его внимание сосредоточилось на заклинании формирования кости, которое он разрабатывал. Хорошо, что он смог использовать его так, как он делал это недавно, и только мысль о возможностях, которые это заклинание представило, была чем-то, что вызывало у него особый энтузиазм. Если бы он мог развивать это должным образом, он мог бы нарастить броню на своей нежити после вызова. Даже оружие можно было выращивать и снимать для использования, что резко увеличило бы его вклад в бои. Прямо сейчас он все еще чувствовал себя мертвым грузом для своих двух членов партии, чувство, от которого он абсолютно хотел избавиться.

Со вздохом он начал. Переменные были беспорядком, и даже после того, как он так много отшлифовал, заклинание почему-то все еще считалось неполным. Ален задумался. Все было

сжато, присвоено переменным и функциям, и у него в голове было четкое представление о том, что он хотел создать. Он мог завершить это заклинание прямо сейчас и сделать так, чтобы оно появилось в его списке навыков, но Ален не был удовлетворен этим. Это заклинание не было достаточно хорошим. Сможет ли он создать скелетные химеры из этого? Доспех? Оружие? Просто переменные и текст не были достаточно точными, чтобы сформировать что-то так точно, поэтому ему нужно было что-то исправить.

Он закрыл блокнот. Вместо того, чтобы программировать заклинание через программирование маны, он собирался сделать то, чего не делал с первой недели в Таларии.

Ален собирался создать системную функцию или, точнее, приложение.

Для этого ему придется создать Java-эквивалент своего языка мана-программирования. Это было что-то, что заняло бы отвратительно долгое время и много усилий, но он мог позволить себе роскошь не беспокоиться о таких вещах, как компиляторы или интерпретаторы, потому что программирование маны было намного более гибким и несложным, чем обычное программирование. Если бы он мог завершить это, его магия прошла бы долгий путь, и он был абсолютно уверен, что его контроль над системой увеличится.

Как и его заклинания, система была сделана из маны. Это было похоже на программу маны, бесконечно более сложную, чем его, которую он даже не начал понимать.

Но так как он не мог понять, как боги создали свою систему ... разве он уже не создал ее для себя посредством программирования маны? Если он не мог присоединиться к ним, он собирался отвалить Стиву Джобсу из системы и сделать себе деръмо. Все это нужно было начать где-то.

Его ответ на это будет ... это.

Ален почувствовал, как воля и мана слились в его сознании, сигнализируя о создании гораздо более сложной системной функции, чем его созданный системой блокнот. Он широко улыбнулся.

Это деръмо не закончится само собой.

<http://tl.rulate.ru/book/8972/437472>